

Теперь Вэнь Жумо намеревался использовать всё это, чтобы укрепить своё влияние. В его понимании нельзя было позволять себе оказываться в пассивном положении — лишь сила способна вызывать истинное уважение.

К тому же таково было и заветное желание самого Вэнь Жумо: он хотел стать выдающимся ученым. Для него это не составляло труда, требовалось лишь извлечь из этих вещей максимум пользы.

Он не знал, что именно произошло тем днем, но если раньше Вэнь Жумо помогал Ли Яню исключительно по необходимости, то теперь, после месяца совместной жизни, у него появилось искреннее желание поддержать мальчика.

Это был прекрасный ребенок, и он не заслуживал такой судьбы.

Сейчас Ли Янь, как и в оригинальном романе, вернулся домой, а значит, в дальнейшем неизбежно снова столкнется с Су Цин и Сяо Ифанем.

Вэнь Жумо прищурился и, погрузившись в раздумья, застучал пальцами по столу. Пока он не мог предпринимать никаких активных действий, иначе это могло дать обратный эффект.

Су Цин и Сяо Ифань были для Ли Яня занозой в сердце. Прочитав оригинальную книгу, Вэнь Жумо прекрасно понимал, насколько болезненно Ли Янь это воспринимает. Ранее он ошибался на этот счет, но теперь считал, что так даже лучше — порой занозу, застрявшую слишком глубоко, бывает трудно удалить.

А всё, что ему оставалось делать сейчас, — это создать для Ли Яня надежную гавань, которая защитит его в час бури и непогоды.

Он планировал принять участие в конкурсе на соискание Международной премии этнической культуры — самой известной литературной награды в этом мире. Стоило ему завоевать этот приз, как Вэнь Жумо сделал бы огромный шаг вперед.

Хотя он и сформировался под влиянием традиционных культурных течений, он вовсе не был косным человеком и не считал, что достижение цели подобным путем способно опорочить достоинство литератора. Он верил, что, сделав этот шаг, сможет расти гораздо быстрее.

Вэнь Жумо был непрерывно занят делами, стремясь приумножить свои силы, тем временем как Ли Янь начал постепенно привыкать к жизни в Клан Ли.

Хотя Ли Янь уже вернулся в Клан Ли и больше не связывался с Вэнь Жумо, тот всё равно бессознательно продолжал собирать новости о нем.

Вот только каждый раз это заставляло Вэнь Жумо лишь тяжело хмуриться: после возвращения

в Клан Ли Ли Янь и впрямь словно превратился в бездушного и легкомысленного повесу, в точности как было описано в оригинальном романе. Разве Ли Янь скучал по Вэнь Жумо? Как же ему было не скучать! И хотя он постоянно твердил себе, что сам ушёл от Вэнь Жумо, после возвращения в Клан Ли он дольше всего тосковал по тому месяцу с лишним, что провёл в доме Вэнь Жумо.

Но он всё ещё не знал, как теперь смотреть в глаза Вэнь Жумо. Ли Янь не понимал, что с ним происходит: он приказывал себе не думать, ни в коем случае не думать о нём, но стоило ему остаться в одиночестве, как в голове неизменно возникал образ этого человека.

Когда мать пыталась познакомить его с девушками, Ли Янь неизменно находил в них изъяны, и в такие моменты его мысли всегда возвращались к Вэнь Жумо.

Даже во сне смутно проступали очертания Вэнь Жумо. Ли Янь чувствовал, что сошёл с ума, и думал, что ему, пожалуй, действительно стоит завести девушку.

Однако одну за другой он сменял женщин, и хотя окружающие считали их красавицами, сердце Ли Яня оставалось совершенно глухим.

Ли Янь не смел глубоко задумываться о том, откуда у него берутся столь странные мысли и почему в тот день он так потерял рассудок, увидев Вэнь Жумо с другой женщиной.

Вокруг Ли Яня по-прежнему каждый день крутились разные женщины, хотя от них его уже подташнивало. Он вёл себя как заправский плейбой, и порой ему казалось, что он обманул даже самого себя.

Но стоило ему встретить Вэнь Жумо, как одному лишь взгляду этого человека удавалось в пух и прах сокрушить всю маскировку Ли Яня.

Никто и предположить не мог, что их новая встреча произойдёт при таких обстоятельствах. Вэнь Жумо впервые увидел Ли Яня после того, как тот вернулся в Клан Ли.

Стоявший перед ним Ли Янь сильно изменился: на нём был сшитый на заказ безупречный костюм, волосы тщательно уложены и блестели, а чуть раскосые персиковые глаза таили полуулыбку, словно от былой юношеской наивности не осталось и следа.

Группа людей хохотом вытолкнула вперёд изящную женщину, буквально ввалившуюся в объятия Ли Яня.

Таким Ли Янь казался Вэнь Жумо чужим.

Компания явно успела выпить: парни и девушки открыто флиртовали и заигрывали друг с другом, однако окружающие не выказывали никакого удивления — судя по всему, подобные

вольности здесь были привычным делом.

— Эй! — молодой человек в бордовом костюме толкнул Ли Яня локтем в бок и слегка повёл бровью, призывая взглянуть вперёд. Заметив пристально разглядывавшего Ли Яня Вэнь Жумо, он многозначительно подмигнул другу.

Ли Янь, разумеется, тут же заметил Вэнь Жумо и машинально оттолкнул прильнувшую к нему женщину. На сердце было тяжело, но Ли Янь всё же не удержался и впился глазами в стоявшего перед ним человека. Тот выглядел точно так же, как и прежде. Они смотрели друг другу в глаза, но в конце концов Ли Янь первым смущённо отвёл взгляд — нескрываемый, обнажённый взгляд Вэнь Жумо заставлял его чувствовать себя крайне неуверенно.

— Ты... — всё же не выдержав, начал Ли Янь.

Вэнь Жумо ничего не ответил. Его узкие фениксовы глаза смотрели прямо на Ли Яня, а чистый, ясный взгляд казалось, проникал в самую душу. Вэнь Жумо всегда был мягким и спокойным человеком, но сейчас на его лице не было и следа улыбки.

Хотя стоявший перед ним человек ничего не сделал, под таким пристальным взглядом фениксовых глаз Ли Янь невольно почувствовал себя виноватым. Ему хотелось оправдаться, но он не знал, что сказать. Обычно красноречивый, теперь он мог лишь беспомощно стоять столбом, пригвоздив глаза к Вэнь Жумо.

— Молодой господин Ли! — подал голос Вэнь Жумо. Его взгляд скользнул по изысканной женщине, стоявшей рядом с Ли Янем, и по всей этой компании его дружков, после чего он с ухмылкой уставился на самого Ли Яня.

Увидев растерянный вид Ли Яня, Вэнь Жумо почувствовал себя намного лучше, хотя в душе всё ещё закипала злость.

Хоть Ли Янь и вернулся в Клан Ли, до Вэнь Жумо постоянно доходили слухи о нём. Ну настоящий же избалованный мажор! Вэнь Жумо чуть ли не ежедневно видел в развлекательной прессе новости о Ли Яне: то про каких-то актрис, то про молоденьких моделей... При этой мысли глаза Вэнь Жумо стали ещё холоднее.

Вэнь Жумо чувствовал себя так, будто выращенную им самим капусту сожрала свинья. Он был недоволен, а раз так — собирался испортить жизнь и Ли Яню.

— Учитель... — Ли Янь теперь действительно запаниковал, на душе скребли кошки. Он понимал, что Вэнь Жумо по-настоящему рассержен. Как тот мог говорить с ним таким чужим тоном, если он сам так сильно хотел его увидеть?

— Я... — Ли Янь впервые в жизни ненавидел себя за то, что язык в этот момент не слушался.

— Учитель...

— Учитель Вэнь! — звонкий женский голос прервал Ли Яня.

Увидев приближающуюся женщину, Ли Янь мгновенно помрачнел. Он саркастически усмехнулся: все недавние терзания словно разом испарились, тело налилось свинцовой слабостью. Чем он вообще занимается?

— Кажется, у учителя назначена встреча, тогда мы не смеем мешать! — бросил он и, больше не глядя ни на Вэнь Жумо, ни на шедшую к ним женщину, первым зашагал к выходу.

Остальные с удивлением поплелись слева и справа за Ли Янем.

— Учитель Вэнь, вы заждались?

— Нет! — Вэнь Жумо отвёл взгляд от дверей, чувствуя неприятный осадок на душе. Он всё меньше понимал Ли Яня. Настроение этого парня менялось с невероятной скоростью: только что всё было хорошо, а в следующее мгновение он уже ушёл с ледяным лицом, застав Вэнь Жумо врасплох.

— Пойдёмте! Не будем заставлять профессора Ли ждать!

Вэнь Жумо в последнее время был с головой погружен в дела литературной премии, крутился как белка в колесе. Сегодня он как раз собирался вместе с помощником подать заявку на участие, никак не ожидав встретить здесь Ли Яня.

На необъяснимое поведение Ли Яня Вэнь Жумо тоже разозлился. Сам по себе он был человеком мягким, но характер у него тоже имелся. Этот должок он пока запишет на счёт Ли Яня, а когда они останутся наедине, он с ним ещё как следует поквитается.

Сам Вэнь Жумо не замечал, что и сам научился капризничать, словно обычный человек. Впрочем, так он вёл себя только с Ли Янем — перед остальными он по-прежнему оставался мягким и вежливым профессором.

Снаружи Ли Янь шёл с независимым видом, но внутри него бушевала буря, а в груди всё зудело от злости. Конечно, злился он вовсе не на Вэнь Жумо — он ненавидел самого себя.

Он ведь уже решил, что отныне между ними будут самые обычные отношения ученика и учителя, но стоило ему увидеть Вэнь Жумо, как он снова не смог сдержаться. Чего именно он не мог сдержать: желания заговорить с ним, проявить заботу или чего-то ещё?

В баре царил полумрак, вокруг предавались утехам мужчины и женщины, стоял привычный шум, но Ли Янь словно ничего этого не замечал — он лишь стакан за стаканом глушил алкоголь.

Казалось бы, он должен радоваться. Он больше не сирота, у него есть имя, статус, любые возможности на выбор, и даже Сяо Ифань ему больше не указ.

Сегодня он только что отбил тендер у корпорации Сяо, и при мысли о том, какое пепельно-серое лицо было у Сяо Ифаня при расставании, ему хотелось расхохотаться. Он и впрямь рассмеялся во весь голос, но на душе по-прежнему было пусто.

Он чувствовал, что напился, голова кружилась и тяжёлая, но в мыслях вновь и вновь всплывал образ Вэнь Жумо, а вслед за ним — та женщина, которую он видел сегодня.

Он узнал её: это была та самая особа, которую он видел у него дома в тот раз. Женщина... женщина...

Ли Янь в гневе швырнул на пол винный бокал. Алкоголь ударил в голову, окончательно разжигая в его душе ярость и горькую обиду.

Ведь это было его постоянное место, с какой стати там сидит кто-то другой? Он пойдёт к учителю сводить счёты, потом хорошенько его накажет, а после...

Яростно взъерошив волосы, Ли Янь с размаху ударил кулаком по столу, подхватил ветровку и шатаясь выбежал из бара!

Пьяному море по колено — в этот момент Ли Янь был совсем не похож на себя дневного. Он принялся колотить в дверь обоими кулаками так, что та заходилась ходуном. Руки уже начали неметь от ударов, но никто так и не вышел. Разъяренный Ли Янь со злости пнул дверь ногой. Вскоре его охватило некоторое раздражение: учитель будет сердиться. Даже будучи пьяным, Ли Янь подсознательно помнил нрав Вэнь Жумо. Но как же учитель услышит, если не постучать в дверь?

Ладно уж! У человека, напившегося допьяна, даже сообразительность падает. Неужели он не знал, что на свете существует такая вещь, как дверной звонок?

К счастью, Вэнь Жумо вовремя спас сообразительность Ли Яня и открыл дверь до того, как тот придумал выход.

Ли Янь споткнулся и рухнул прямо в объятия Вэнь Жумо. Тепло чужого тела под руками и знакомый нежный аромат на кончике носа заставили голову Ли Яня закружиться еще сильнее. Двигаясь исключительно на инстинктах, он уткнулся носом в шею Вэнь Жумо и, открыв рот, тут же прикусил ее.

Вэнь Жумо открыл дверь и инстинктивно подхватил бросившегося на него пьяницу. Ощущение тепла на шее заставило его почувствовать легкий зуд, а уши — слегка потеплеть. Одной рукой он обнял Ли Яня за талию, а другой попытался оттолкнуть его голову, зарывшуюся в изгиб его шеи.

— А-Янь! — Вэнь Жумо одновременно пытался привести Ли Яня в чувство и захлопнуть дверь, отталкивая его вглубь комнаты. По правде говоря, услышав стук, он сперва подумал, не Ли Янь ли это, и в итоге действительно оказался прав!

Находящийся в зачарованном состоянии Ли Янь остался недоволен. Он перехватил эту мешающуюся руку, снова уткнулся в шейную впадину Вэнь Жумо и даже высунул язык, чтобы облизать ее.

— Ты! — Вэнь Жумо, как раз пытавшийся усадить Ли Яня на диван, сбился с дыхания. Ощущение легкого покалывания на шее было непередаваемым. Он инстинктивно попытался оттолкнуть Ли Яня, но тот резким движением перевернулся и прижал его к дивану.

— Мо! Мо! Мм... Мо!... — бессознательно бормотал Ли Янь имя Вэнь Жумо, и его горячие губы легко коснулись ключицы Вэнь Жумо, слегка прикусив ее.

Ощущая дрожь человека подо мной, Ли Янь стал еще более дерзким. В этот момент он походил на ребенка, заполучившего редкое сокровище и с восторгом исследующего его.

Вэнь Жумо буквально трясло от ярости. Глядя на человека, полностью лишенного здравого смысла, он громко прикрикнул:

— А-Янь!

Выпивший Ли Янь походил на безрассудного зверя. Обладая грубой силой, он набросился на

Вэнь Жумо так, что тот не мог вырваться.

Самые чувствительные места на его теле подвергались дерзким и бесцеремонным нападкам Ли Яня. Тело Вэнь Жумо слегка оцепенело, и даже голос, обычно чистый и мягкий, обрел едва заметную хрипотцу!

Ли Янь и впрямь остановился! Он поднял голову и туманным от алкоголя взглядом посмотрел на Вэнь Жумо, но при этом вовсе не собирался его отпускать!

Он смотрел на него упорным, прямым взглядом. В этот момент в его голове не было ничего, кроме человека перед ним.

Вэнь Жумо сейчас совсем не походил на себя прежнего, невозмутимого. Его раскосые глаза феникса пылали гневом, на висках выступали капельки тонкого пота, губы побелели, волосы сбились в беспорядок, а дыхание было сбитым! Таким Вэнь Жумо Ли Янь еще никогда не видел.

Одной рукой Ли Янь прижимал обе руки Вэнь Жумо, а другая все еще лежала на его груди — там, где билось сердце. Темные зрачки в упор смотрели на человека перед ним.

До чего же он хорош, до чего же хочется спрятать его от всех. Сейчас в его глазах есть только он сам, и сердце бьется только ради него. Как было бы прекрасно, если бы так продолжалось вечно. Почему он смотрит на других? До чего же это злит!

Под мерный тиканье часов и их переплетенное, сбившееся дыхание Ли Янь поднял свободную руку и с безумным трепетом провел пальцами по розоватым губам Вэнь Жумо, а затем вдруг тихо хмыкнул:

— Накажу тебя!

Опоенные алкоголем губы яростно впились в губы Вэнь Жумо. Проникнув языком в его рот, Ли Янь грубо прошелся по всему нёбу, жадно втягивая его язык. Вэнь Жумо попытался отвернуться и увернуться, из-за чего они даже разбили друг другу губы до крови, что, без сомнения, лишь сильнее распалило Ли Яня.

Рубашка Вэнь Жумо растрепалась от борьбы. Такой учитель сводил Ли Яня с ума еще сильнее и разжигал в нем всю страсть до конца.

Руки Ли Яня, как и все его тело, пылали жаром страсти, обжигая Вэнь Жумо так, будто тот собирался сгореть вместе с ним. Эти перемены в Вэнь Жумо сводили Ли Яня с ума.

Туманные от опьянения глаза Ли Яня налились кровью, словно внутри него рвался наружу дикий зверь, жаждущий вырваться на свободу.

Неизвестно когда вытащенный ремень связал руки Вэнь Жумо.

— Ли Янь, ты сошел с ума... Немедленно прекрати! — Вэнь Жумо прищурился, в его голосе звучали предостережение и изумление, но больше всего — гнев.

Однако Ли Янь пропустил это мимо ушей, и его движения стали еще более вольными.

— Я, блять, сошел с ума уже давно! — Алкоголь затуманил рассудок Ли Яня, выпустив наружу демона, затаившегося на самом дне его души. Сейчас он хотел лишь одного — завладеть им,

сделать так, чтобы тот принадлежал только ему...

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь окно. Ли Янь потер занывшее вразнобой темя, в пояснице ощутилось жжение, и все воспоминания в одно мгновение вернулись на место. Ли Янь резко протрезвел.

Он действительно совершил с этим человеком нечто непростительное. С тем человеком, что был подобен божеству.

Видя бледное, совершенно растерянное лицо учителя и вспоминая тот гнев в его глазах, Ли Янь почувствовал, как в голове все перевернулось. Он отвесил себе две жестокие пощечины: какой же он ублюдок, как он мог поступить так с этим человеком.

Осторожно развязав ремень на руках Вэнь Жумо, Ли Янь увидел, что его запястья были стерты до крови, покрыты синяками и кровоподтеками, а шея пестрела следами поцелуев и укусов — на ней не осталось живого места.

Он не смел и представить, что станет с этим человеком, когда тот очнется. Стоило лишь возобновить в памяти то отвращение во взгляде ясных глаз феникса, как сердце Ли Яня пронзала острая боль — он не мог вынести, чтобы этот человек смотрел на него так.

Сейчас он был готов убить самого себя за то, что осквернил мужчину, которым восхищался. Да, мужчину, похожего на божество, перед которым он преклонялся.

Стоило ему увидеть, как та женщина мило беседует с учителем, он понял, что уже давно влюбился в этого человека. Вот почему им овладела такая ревность, вот почему он сбежал. А может, всё началось еще раньше.

Он продолжал бессчетное число раз твердить себе, что так сильно любил Су Цин, а она его предала, и именно поэтому он бесконечно мстил Су Цин и Сяо Ифаню. На самом деле Ли Янь прекрасно знал: он просто пытался себя обмануть. Еще в той полутемной комнате, в тех теплых объятиях он давно уже пал духом.

Его снедало лишь глухое раздражение: почему они могут быть так счастливы вместе, а он вынужден оставаться в темном углу и тайком скидывать взгляд на этого мужчину? Он даже не смел дать ему знать о своих чувствах.

Раз уж ему самому ничего не достанется, с какой стати кто-то другой должен быть так счастлив? Вот почему он, с одной стороны, то и дело портил жизнь Сяо Ифаню, а с другой — заводил связи с самыми разными женщинами. Жаль только, что ни одна из них не была им.

— Учитель! Мо! Мо... — тихо бормотал Ли Янь, протягивая руку и нежно касаясь белого лба Вэнь Жумо, словно желая навсегда высечь образ этого человека в своем сердце. Он знал, что прежнего пути назад уже нет!

Бережно смазав раны Вэнь Жумо мазью, он отметил, что даже в столь жалком виде этот человек по-прежнему приковывал к себе все взгляды.

Глубоко вздохнув и глядя на Вэнь Жумо, Ли Янь всё же не удержался и легко коснулся губами его лба. Сдерживая подступающую к горлу горечь, он тихо ушел...

Прости! И я люблю тебя... В конце концов, он оказался трусом: он не смел встретиться с ним лицом к лицу, не хотел видеть взгляд, полный отвращения. Запомни меня, ладно?! Пусть даже

с отвращением, пусть даже с ненавистью...

Ли Янь в конце концов сбежал. Он слишком хорошо знал гордость этого человека и не смог бы вынести его презрения!

В просторном кабинете Ли Янь кончиком пальца тщательно очерчивал контуры фотографии. Это был мужчина, которого он любил, — тот, кто при любых обстоятельствах неизменно пользовался всеобщим обожанием.

Сидя за рабочим столом, Ли Янь аккуратно вырезал и наклеивал вырезки из газет. Человек на бумаге по-прежнему выглядел уверенным, мягким и приветливым, но стал еще ослепительнее.

Теперь он превратился в известного на весь мир литератора. Международная премия этнической культуры — самая престижная награда в литературном мире — наконец покорила его.

Да! Этот человек всегда оставался таким же невозмутимым, элегантным и одаренным, заставляя всех вокруг следить за ним взглядом, и Ли Янь не был исключением.

В глазах Ли Яня мелькнула боль: должно быть, тот ненавидел его лютой ненавистью! Но Ли Янь ни о чем не жалел — пожалуй, это был единственный раз в его жизни, когда ему выпал шанс столь бесцеремонно и близко соприкоснуться с этим человеком.

С тех самых пор он больше никогда не смел по собственной воле показываться на глаза Вэнь Жумо, однако продолжал тайком следить за каждым его шагом.

В сновидениях наяву события той ночи неизменно сопровождали его темные, одинокие ночи. И пусть это было лишь призрачное наслаждение, Ли Янь по-прежнему тонул в нем.

Даже не имея возможности появиться перед тем человеком, он контролировал каждое мгновение его жизни. Он походил на сумасшедшего маньяка: вся его комната была сплошь увешана фотографиями Вэнь Жумо, а его собственный взгляд неотступно следил за любым движением объекта его страсти. Казалось, только так его жизнь обретала смысл.

— Братец Янь!

Звонкий девичий голос прервал раздумья Ли Яня, и в его глазах мелькнуло раздражение.

Су Цин, следуя за секретарем, вошла в кабинет Ли Яня. Оглядев роскошную и элегантную обстановку, она в очередной раз поняла, что нынешний Ли Янь и тот, что был в прошлом — это небо и земля.

— Генеральный директор! Эта мисс Су... — с некоторой опаской обратился секретарь к начальнику. Он знал эту девушку — казалось, она была как-то связана с шефом, а поскольку та незадолго до этого выглядела жалко, он по доброте душевной провел ее наверх.

Однако, заметив исходившее от шефа ледяное сияние, он слегка занервничал.

— Ладно!